

Петр Ильич Чайковский (1840-1893)

ПИКОВАЯ ДАМА

Опера в трех действиях, семи картинах

Либретто М. ЧАЙКОВСКОГО

По сюжету одноименной повести А. С. ПУШКИНА
с использованием стихов

К. Батюшкова, Г. Державина, В. Жуковского, П. Карабанова, К. Рылеева

Замысел оперы возник в 1889 г, после знакомства П. Чайковского с либретто, первоначально предназначавшегося другому композитору. Сочинявшаяся во Флоренции опера вчерне была закончена за 44 дня. Премьера состоялась на сцене Мариинского театра в 1890 г. "Пиковая дама" – едва ли не самая репертуарная опера отечественной классики и (наряду с "Борисом Годуновым") наиболее часто исполняемая русская опера вне России. (В 1902 г. венским спектаклем "Пиковой дамы" дирижировал Г. Малер.) Событием на отечественной сцене, и поныне вызывающим споры, явился ярчайший спектакль МАЛЕГОТа 1935 г. в постановке В. Мейерхольда, где был переработан и текст либретто, и партитура оперы. Среди постановок последних лет – спектакль Мариинского театра 1992 г. Дирижер В. Гергиев.

Действующие лица:

ГЕРМАН – тенор
ТОМСКИЙ, граф – баритон
ЕЛЕЦКИЙ, князь – баритон
ЧЕКАЛИНСКИЙ – тенор
СУРИН – бас
ЧАПЛИЦКИЙ – тенор
НАРУМОВ – бас
ГРАФИНЯ – меццо-сопрано
ЛИЗА – сопрано
ПОЛИНА – контральто
ГУВЕРНАНТКА – меццо-сопрано
МАША – сопрано
РАСПОРЯДИТЕЛЬ – тенор
МАЛЬЧИК-КОМАНДИР – не поющий

Действующие лица в интермедии:

ПРИЛЕПА – сопрано
МИЛОВЗОР (Полина) – контральто
ЗЛАТОГОР (граф Томский) – баритон

Нянюшки, гувернантки, кормилицы, гуляющие, гости, дети, игроки и проч.

Действие происходит в Петербурге в конце XVIII века.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Залитая весенним солнцем площадка в Летнем саду. Расхаживающие или сидящие на скамейках нянюшки, гувернантки и кормилицы. Дети играют в горелки, прыгают через веревочки, бросают мячи.

СЦЕНА I.

ГОЛОСА МАЛЕНЬКИХ ДЕВОЧЕК.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Раз, два, три!
(Смех, восклицания, беготня.)

ХОР НЯНЮШЕК

Забавляйтесь, детки милые!
Редко солнышко вас, родимые,
Тешит радостью!
Если, милые, вы на волюшке
Игры, шалости затеваете,
То по малости вашим нянюшкам
Вы покой тогда доставляете.
Грейтесь, бегайте, детки милые,
И на солнышке забавляйтесь!

ХОР ГУВЕРНАНТОК

Слава богу,
Хоть немножко можно отдохнуть,
Воздухом дышать весенним,
Видеть что-нибудь!
Не кричать, без замечаний время проводить,
Про внушенья, наказанья, про урок забыть.

ХОР НЯНЮШЕК

Грейтесь!
Бегайте, детки милые,
И на солнышке забавляйтесь!

ХОР КОРМИЛИЦ

Баю, баю, бай!
Баю, баю, бай!
Спи, родимый, почивай!
Ясных глаз не открывай!

(За сценой слышны барабанный бой и детские трубы.)

ХОР НЯНЮШЕК, КОРМИЛИЦ И ГУВЕРНАНТОК.

Вот наши воины идут, солдатики.
Как стройно!
Посторонитесь!
Места! Места!

Раз, два, раз, два,
Раз, два, раз, два!

Входят мальчики в игрушечном вооружении, изображающие солдат; впереди мальчик-командир.

ХОР МАЛЬЧИКОВ

Раз, два, раз, два!
 Левой, правой, левой, правой!
 Дружно, братцы!
 Не сбиваться!

МАЛЬЧИК-КОМАНДИР

Правым плечом вперед! Раз, два, стой!
(Мальчики останавливаются.)
 Слушай! Мушкет перед себя!
 Бери за дуло! Мушкет к ноге!

(Мальчики исполняют команду.)

ХОР МАЛЬЧИКОВ

Мы все здесь собрались
 На страх врагам российским.
 Злой недруг, берегись
 И с помыслом злодейским
 Беги иль покорись!
 Ура, ура, ура!
 Отечество спасать
 Нам выпало на долю,
 Мы станем воевать
 И недругов в неволю
 Без счета забирать!
 Ура, ура, ура!

Да здравствует жена,
 Премудрая царица,
 Нам мать всем она,
 Сих стран императрица
 И гордость и краса!
 Ура, ура, ура!

МАЛЬЧИК-КОМАНДИР. Молодцы, ребята!

МАЛЬЧИКИ.

Рады стараться, ваше высокоблагородие!

МАЛЬЧИК-КОМАНДИР

Слушай! Мушкет перед себя!
 Направо! На караул! Марш!

(Мальчики уходят, барабаня и трубя.)

ХОР НЯНЮШЕК, КОРМИЛИЦ И ГУВЕРНАНТОК

Ну, молодцы солдаты наши!
 И впрямь напустят страху на врага.
 Ну, молодцы! Как стройно!
 Ну, молодцы!

За мальчиками вслед уходят другие дети. Нянюшки и гувернантки расходятся, уступая место другим гуляющим. Входят Чекалинский и Сурин.

СЦЕНА II.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Чем кончилась вчера игра?

СУРИН. Конечно, я продулся страшно! Мне не везет.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Вы до утра опять играли?

СУРИН. Да, ужасно мне надоело... Черт возьми, хоть раз бы выиграть!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Был там Герман?

СУРИН.

Был. И, как всегда, с восьми и до восьми утра,
Прикован к игорному столу, сидел и молча дул вино.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. И только?

СУРИН. Да на игру других смотрел.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Какой он странный человек!

СУРИН. Как будто у него на сердце злодейств по крайней мере три.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Я слышал, что он очень беден ..

СУРИН. Да, не богат.

СЦЕНА III.

Входит Герман, задумчив и мрачен; с ним вместе граф Томский.

СУРИН. Вот он, смотри. Как демон ада, мрачен... бледен...

Сурин и Чекалинский проходят.

ТОМСКИЙ. Скажи мне, Герман, что с тобою?

ГЕРМАН. Со мною?.. Ничего...

ТОМСКИЙ. Ты болен?

ГЕРМАН. Нет, я здоров.

ТОМСКИЙ.

Ты стал другой какой-то... Чем-то недоволен...

Бывало: сдержан, бережлив,
Ты весел был, по крайней мере;
Теперь ты мрачен, молчалив
И, – я ушам своим не верю:
Ты, новой страстию горя,
Как говорят, вплоть до утра
Проводишь ночи за игрой.

ГЕРМАН.

Да! К цели твердою ногой

Идти, как прежде, не могу я,
 Я сам не знаю, что со мной,
 Я потерялся, негодую на слабость,
 Но владеть собой не в силах больше...
 Я люблю! люблю!

ТОМСКИЙ. Как! Ты влюблен? в кого?

ГЕРМАН.
 Я имени ее не знаю
 И не хочу узнать,
 Земным названьем не желая
 Ее назвать...
(С увлечением.)
 Сравненья все перебирая,
 Не знаю, с кем сравнить...
 Любовь мою, блаженство рая,
 Хотел бы век хранить!

Но мысль ревнивая, что ею
 Другому обладать,
 Когда я след ноги не смею
 Ей целовать,
 Томит меня; и страсть земную
 Напрасно я хочу унять
 И все хочу тогда обнять,
 И все хочу мою святую тогда обнять...

Я имени ее не знаю
 И не хочу узнать!

ТОМСКИЙ.
 А если так – скорей за дело!
 Узнаем, кто она, а там
 И предложенье делай смело,
 И – дело по рукам...

ГЕРМАН.
 О нет, увы!
 Она знатна и мне принадлежать не может!
 Вот что меня томит и гложет!

ТОМСКИЙ. Найдем другую... Не одна на свете...

ГЕРМАН.
 Ты меня не знаешь!
 Нет, мне ее не разлюбить!
 Ах, Томский! Ты не понимаешь!
 Я только мог спокойно жить,
 Пока во мне дремали страсти...
 Тогда я мог владеть собой,
 Теперь, когда душа во власти
 Одной мечты, – прощай покой,
 Прощай покой!

Отравлен, словно опьянен,
 Я болен, болен,

Я влюблен!

ТОМСКИЙ.

Ты ль это, Герман? Признаюсь,
Я никому бы не поверил, что ты способен так любить!

Герман и Томский проходят. Гуляющие наполняют сцену.

СЦЕНА IV.

ОБЩИЙ ХОР ВСЕХ ГУЛЯЮЩИХ.

Наконец-то бог послал нам
Солнечный денек!
Что за воздух! Что за небо!
Точно май у нас!
Ах, какая прелесть, право,
Весь бы день гулять!
Дня такого не дождаться
Долго нам опять.

СТАРИКИ.

Много лет не видим мы таких деньков,
А, бывало, часто мы видали их.
В дни Елизаветы – чудная пора –
Лучше были лето, осень и весна!

СТАРУХИ (*одновременно со стариками*).

Прежде лучше жили, и такие дни
Каждый год бывали раннею весной.
Да, каждый год бывали!
А теперь им в редкость
Солнышко с утра,
Хуже стало, право, хуже стало,
Право, умирать пора!

БАРЬШНИ.

Что за радость! Что за счастье!
Как отратно, как отратно жить!
Как приятно в Летний сад ходить,
Прелесть как приятно в Летний сад ходить!

Посмотрите, посмотрите,
Сколько молодых людей,
И военных, и гражданских,
Бродит много вдоль аллеи,
Посмотрите, посмотрите,
Как тут много бродит всяких,
И военных, и гражданских,
Как изящны, как прекрасны, как красивы!
Посмотрите, посмотрите!

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ (*одновременно с барышнями*).

Солнце, небо, воздух, соловья напев
И румянец яркий на ланитах дев –

То весна дарует, с нею и любовь
Сладостно волнует молодую кровь!

Небо, солнце, воздух чистый,
 Сладкий соловья напев,
 Радость жизни и румянец алый на ланитах дев –
 То дары весны прекрасной, то дары весны!
 Счастливый день, прекрасный день, как хорошо,
 О радость, нам весна любовь и счастье приносит!

ОБЩИЙ ХОР ВСЕХ ГУЛЯЮЩИХ.

Наконец-то бог послал нам
 Солнечный денек!
 Что за воздух! Что за небо!
 Точно май у нас!
 Ах, какая прелесть, право,
 Весь бы день гулять!
 Дня такого не дожидаться
 Долго нам опять!

СЦЕНА V.

Входят Герман и Томский.

ТОМСКИЙ.

А ты уверен, что она тебя не замечает?
 Держу пари, что влюблена и по тебе скучает..

ГЕРМАН.

Когда б отрадного сомненья
 Лишился я,
 То разве вынесла б мученья
 Душа моя?
 Ты видишь, я живу, страдаю,
 Но в страшный миг, когда узнаю,
 Что мне не суждено ей овладеть,
 Тогда останется одно...

ТОМСКИЙ. Что?

ГЕРМАН. Умереть!..

Входит князь Елецкий. К нему подходят Чекалинский и Сурин.

ЧЕКАЛИНСКИЙ (*Елецкому*). Тебя поздравить можно?

СУРИН. Ты, говорят, жених?

ЕЛЕЦКИЙ.

Да, господа, женюсь я;
 Светлый ангел согласие дал
 Свою судьбу с моею навеки сочетать!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Что ж, в добрый час!

СУРИН. От всей души я рад. Будь счастлив, князь!

ТОМСКИЙ. Елецкий, поздравляю!

ЕЛЕЦКИЙ. Благодарю, друзья!

Д у э т .

ЕЛЕЦКИЙ *(с чувством)*
 Счастливей день,
 Тебя, тебя благословляю!
 Как все соединилось,
 Чтоб вместе ликовать со мною!
 Повсюду отразилось
 Блаженство жизни неземной...
 Все улыбается, все блещет,
 Как и на сердце у меня,
 Все жизнерадостно трепещет,
 К блаженству райскому маня!
 Какой счастливый день,
 Тебя благословляю я!

ГЕРМАН *(про себя, одновременно с Елецким)*.
 Несчастней день,
 Тебя я проклинаяю!
 Как будто все соединилось,
 Чтобы в борьбу вступить со мною!
 Повсюду радость отразилась,
 Но не в душе моей больной.
 Все улыбается, все блещет,
 Когда на сердце у меня
 Досада адская трепещет.
 Досада адская трепещет,
 Одни мучения суля.
 О да, одни мученья, мученья мне суля!

ТОМСКИЙ. Скажи, на ком ты женишься?

ГЕРМАН. Князь, кто твоя невеста?

Входят Графиня и Лиза.

ЕЛЕЦКИЙ *(указывая на Лизу)*. Вот она.

ГЕРМАН. Она?! Она его невеста! О боже! О боже!

ЛИЗА., ГРАФИНЯ. Опять он здесь!

ТОМСКИЙ *(Герману)*. Так вот кто безыменная красавица твоя!

К в и н т е т

ЛИЗА.
 Мне страшно!
 Он опять передо мной,
 Таинственный и мрачный незнакомец!

В его глазах укор немой
 Сменил огонь безумной, жгучей страсти...
 Кто он? Зачем преследует меня?
 Мне страшно, страшно, будто я во власти
 Его очей зловещего огня!
 Мне страшно! Мне страшно!
 Страшно мне!

ГРАФИНЯ *(одновременно)*.
 Мне страшно!
 Он опять передо мной,
 Таинственный и страшный незнакомец!
 Он призрак роковой,
 Объятый весь какой-то дикой страстью.
 Что хочет он, преследуя меня?
 Зачем опять он предо мной?
 Мне страшно, будто я во власти

Его очей зловещего огня!
 Мне страшно! Мне страшно!
 Страшно мне!

ГЕРМАН *(одновременно)*.
 Мне страшно!
 Здесь опять передо мной,
 Как призрак роковой,
 Явилась мрачная старуха...
 В ее глазах ужасных
 Я свой читаю приговор немой!
 Что надо ей?
 Что надо ей, что хочет от меня?
 Как будто я во власти
 Ее очей зловещего огня!
 Кто, кто она!
 Мне, страшно! Мне страшно!
 Страшно мне!

ЕЛЕЦКИЙ *(одновременно)*.
 Мне страшно!
 Боже мой, как смущена она!
 Откуда это странное волнение?
 В ее душе томленье,
 В ее глазах какой-то страх немой!
 В них ясный день зачем-то вдруг
 Пришло сменить ненастье.
 Что с ней? Она не смотрит на меня!
 О, мне страшно, будто близко
 Грозит какое-то нежданное несчастье,
 Страшно, страшно мне!

ТОМСКИЙ *(одновременно)*.
 Вот о ком он говорил!
 Как он смущен неожиданной вестью!
 В его глазах я вижу страх,
 Страх немой сменил огонь безумной страсти!
 А с нею, с нею что? Как бледна! Как бледна!
 Ах, мне страшно за нее, мне страшно!
 Мне страшно за нее!

СЦЕНА VI.

Томский подходит к Графине, Елецкий к Лизе. Графиня пристально смотрит на Германа.

ТОМСКИЙ. Графиня! Позвольте вас поздравить...

ГРАФИНЯ. Скажите мне, кто этот офицер?

ТОМСКИЙ. Который? Этот? Герман, приятель мой.

ГРАФИНЯ. Откуда взялся он? Какой он страшный!

Томский провожает ее и возвращается.

ЕЛЕЦКИЙ *(подавая руку Лизе)*.

Небес чарующая прелесть,
Весна, зефиров легких шелест,
Веселие толпы, друзей привет
Сулят в грядущем много лет
Нам счастья!

Лиза и Елецкий уходят.

ГЕРМАН.
Радуйся, приятель! Забыл ты,
Что за тихим днем гроза бывает,
Что создатель дал счастью слезы, ведру гром!

Слышен отдаленный удар грома. Герман в мрачной задумчивости опускается на скамейку.

СУРИН. Какая ведьма эта Графиня!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Страшилище!

ТОМСКИЙ.
Недаром же ее прозвали “Пиковой дамой”!
Не могу постигнуть, отчего она не понтирует.

СУРИН. Как! Старуха-то? Да что ты?!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Осьмидесятилетняя карга! Ха-ха-ха!

ТОМСКИЙ. Так вы про нее ничего не знаете?

СУРИН. Нет, право, ничего!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Ничего!

ТОМСКИЙ.
О, так послушайте!
Графиня много лет назад в Париже красавицей слыла.
Вся молодежь по ней с ума сходила,
Называя “Венерою московской”.
Граф Сен-Жермен среди других,

Тогда еще красавец, пленился ею,
Но безуспешно он вздыхал по графине:
Все ночи напролет играла красавица
И – увы! – предпочитала “Фараон”¹ любви.

Б а л л а д а

Однажды в Версале “Аи jeu de la Reine”²
“Venus moskovite”³ проигралась дотла.
В числе приглашенных был граф Сен-Жермен;
Следя за игрой, он слышал, как она
Шептала в разгаре азарта:
“О боже! о боже!

¹“Фараон” – карточная игра, бывшая в моде при дворе французской королевы.

² В королевской игре (фр.)

³ Венера московская (фр.)

О боже, я все бы могла отыграть,
Когда бы хватило поставить опять
Три карты, три карты, три карты!”

Граф, выбрав удачно минуту, когда
Покинув украдкой гостей полный зал,
Красавица молча сидела одна,
Влюбленно над ухом ее прошептал
Слова, слаще звуков Моцарта:
“Графиня, Графиня!
Графиня, ценой одного “ rendez-vous”⁴
Хотите, пожалуй, я вам назову
Три карты, три карты, три карты?”

Графиня вспылила: “Как смеете вы?!”
Но граф был не трус. И когда через день
Красавица снова явилась, увы,
Без гроша в кармане, “Аи jeu de la Reine”
Она уже знала три карты...
Их смело поставив одну за другой,
Вернула свое... но какою ценой!
О карты, о карты, о карты!

Раз мужу те карты она назвала,
В другой раз их юный красавец узнал.
Но в эту же ночь, лишь осталась одна,
К ней призрак явился и грозно сказал:
“Получишь смертельный удар ты,
От третьего, кто, пылко, страстно любя,
Придет, чтобы силой узнать от тебя
Три карты, три карты, три карты,
Три карты!”

ЧЕКАЛИНСКИЙ. *Se non e ver`e ben trovato*⁵.

Сверкает молния, слышны приближающиеся раскаты грома. Начинается гроза.

СУРИН.
Забавно!.. Но Графиня спать спокойно может:
Трудновато любовника ей пылкового сыскать!

ЧЕКАЛИНСКИЙ.
Послушай, Герман!
Вот тебе отличный случай, чтоб играть без денег.
(*Все смеются.*) Подумай, подумай-ка!

ЧЕКАЛИНСКИЙ, СУРИН.
“От третьего, кто, пылко, страстно любя,
Придет, чтобы силой узнать от тебя
Три карты, три карты, три карты!”

Чекалический, Сурин и Томский уходят. Раздается сильный удар грома. Гроза разыгрывается. Гуляющие торопятся в разные стороны.

ХОР ГУЛЯЮЩИХ.
Как быстро гроза наступила,

⁴ Свидание (фр.)

⁵ “Если и неверно, то хорошо сказано”. Латинская поговорка.

Кто б мог ожидать, страсти какие!
Удар за ударом громче, страшнее!
Бегите скорей!
Скорей бы к воротам поспеть!
Скорей бы домой!

Все разбегаются. Гроза усиливается. Издали доносятся голоса гуляющих.

Скорей домой! Ах, боже мой! Беда! Скорей бы к воротам! Сюда бегите! Скорей!

Сильный удар грома.

ГЕРМАН (*задумчиво*).

“Получишь смертельный удар ты
От третьего, кто, пылко, страстно любя,
Придет, чтобы силой узнать от тебя
Три карты, три карты, три карты!”
Ах, что мне в них
Хотя б и обладал я ими!

Погибло все теперь...
Один остался я.
Мне буря не страшна!
Во мне самом все страсти проснулись
С такой убийственной силой,
Что этот гром – ничто в сравненье!

Нет, князь!
Пока я жив, тебе я не отдам ее,
Не знаю как, но отниму!
Гром, молнья, ветер!
При вас торжественно даю я клятву:
Она моею будет,
Она моею будет, моей,
Моей иль умру!
(*Убегает.*)

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната Лизы. Лиза сидит за клавином. Около нее подруги, среди них Полина.

СЦЕНА I.

ЛИЗА, ПОЛИНА.

Уж вечер... Облаков померкнули края⁶,
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке летящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо... Рощи спят, вокруг царит покой,
Простершись на траве под ивой наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осененный.

Как слит с прохладой растений аромат,
Как сладко в тишине у берега струй плесканье,
Как тихо веянье эфира по водам
И гибкой ивы трепетанье.

ХОР ПОДРУГ.

Обворожительно! Очаровательно!
Чудесно! Прелестно!
Ах, чудно хорошо!
Еще, mesdames. Еще, mesdames. Еще, еще!

ЛИЗА. Спой, Поля, нам одна!

ПОЛИНА. Одна? но что же спеть?

ХОР ПОДРУГ.

Пожалуйста, что знаешь,
Ma shere⁷, голубка, спой нам что-нибудь:

ПОЛИНА.

Я вам спою романс любимый Лизы.
(*Садится за клавином.*) Пойдите... Как это?
(*Прелюдирует.*) Да! вспомнила.

(*Поет с глубоким чувством.*)

Подруги милые, подруги милые⁸,
В беспечности игривой,
Под плясовой напев вы резвитесь в лугах.
И я, как вы, жила в Аркадии счастливой,
И я на утре дней в сих рощах и полях
Минутны радости вкусила,
Минутны радости вкусила.
Любовь в мечтах златых
Мне счастье сулила;

Но что ж досталось мне в сих радостных местах,

⁶ Стихи Жуковского

⁷ Моя дорогая (фр.).

⁸ Стихи Батюшкова.

В сих радостных местах?
 Могила, могила, могила!..
(Все тронуты и взволнованы.)

Вот вздумала я песню спеть,
 Слезливую такую! Ну, с чего?
 И без того грустна ты что-то, Лиза,
 В такой-то день, подумай!
 Ведь ты помолвлена, ай-ай-ай!
(Подругам.)
 Ну, что вы все носы повесили?
 Веселую давайте, да русскую,
 В честь жениха с невестой!
 Ну, я начну, А вы мне подпевайте!

ХОР ПОДРУГ. И вправду, давайте веселую, русскую!

Подруги бьют в ладоши. Лиза, не принимая участия в веселье, задумчиво стоит у балкона.

ПОЛИНА.
 Ну-ка, светик Машенька,
 Ты потешь, попляши!

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ.
 Ай, люли, люли, люли,
 Ты потешь, попляши!

ПОЛИНА.
 Свои белы рученьки
 Под бока подбери!

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ
 Ай, люли, люли, люли,
 Под бока подбери!

ПОЛИНА.
 Свои скоры ноженьки
 Не жалеи, угоди!

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ
 Ай, люли, люли, люли, Не жалеи, угоди!
(Полина и подруги пускаются в пляс.)
 Коли спросит маменька – “Весела!” – говори.

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ
 Ай, люли, люли, люли – “Весела!” – говори.

ПОЛИНА.
 А к ответу тятенька –
 Мол, “пила до зари!”

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ.
 Ай, люли, люли, люли –
 Мол, “пила до зари!”

ПОЛИНА. “Поди прочь, уходи!”

ПОЛИНА И ХОР ПОДРУГ.

Ай, люли, люли, люли,
“Поди прочь, уходи!”

Входит Гувернантка.

ГУВЕРНАНТКА.

Mesdemoiselles, что здесь у вас за шум?

Графиня сердится...

Ай-ай-ай! Не стыдно ль вам плясать по-русски?

Fi, quel genre, mesdames *⁹

Барышням вашего круга

Надо приличия знать!

Должно вам было б друг другу

Правила света внушать.

В девичьих только беситься

Можно, не здесь, mes mignonnes¹⁰,

Разве нельзя веселиться,

Не забывая бонтон?

Барышням вашего круга

Надо приличия знать,

Должно вам было б друг другу

Правила света внушать!

Пора уж расходиться.

Вас позвать прощаться меня послали.

Барышни расходятся.

ПОЛИНА (*подходя к Лизе*). Лиза, что ты скучная такая?

ЛИЗА.

Я скучная? Нисколько!

Взгляни, какая ночь,

Как после бури страшной

Все обновилось вдруг.

ПОЛИНА.

Смотри, я на тебя пожалуюся князю,

Скажу ему, что в день помолвки ты грустила.,

ЛИЗА. Нет, ради бога, не говори!

ПОЛИНА.

Тогда изволь сейчас же улыбнуться.

Вот так! Теперь прощай!

(Целуются.)

ЛИЗА. Я провожу тебя...

Полина и Лиза уходят. Входит Машиа и тушит свечи, оставив только одну.

В то время, когда она подходит к балкону, чтобы затворить его, возвращается Лиза.

⁹ Фи, какой жанр, барышни. (фр)

¹⁰ Мои милочки (фр.).

СЦЕНА III.

ЛИЗА. Не надо затворять, оставь.

МАША. Не простудились бы, барышня!

ЛИЗА. Нет, Маша, ночь так тепла, так хороша!

МАША. Прикажете помочь раздеться?

ЛИЗА. Нет, я сама. Ступай ты спать!

МАША. Уж поздно, барышня...

ЛИЗА. Оставь меня, ступай!

Маша уходит. Лиза стоит в глубокой задумчивости потом тихо плачет.

Откуда эти слезы,
Зачем они?
Мои девичьи грезы,
Вы изменили мне,
Мои девичьи грезы,
Вы изменили мне!
Вот как вы оправдались наяву!
Я жизнь свою вручила ныне князю,
Избраннику по сердцу, существу,
Умом, красою, знатностью, богатством
Достойному подруги не такой, как я.
Кто знатен, кто красив, кто статен, как он?
Никто! И что же?
Я тоской и страхом вся полна,
Дрожу и плачу!

Откуда эти слезы,
Зачем они?
Мои девичьи грезы,
Вы изменили мне,
Мои девичьи грезы,
Вы изменили мне!
Вы изменили мне!
(Плачет.)
И тяжело и страшно!
Но к чему обманывать себя?
Я здесь одна, вокруг все тихо спит...

(Страстно, восторженно.)
О, слушай, ночь!
Тебе одной могу поверить тайну
Души моей.
Она мрачна, как ты, она печальна
Как взор очей,
Покой и счастье у меня отнявший...
Царица-ночь!
Как ты, красавица, как ангел падший,
Прекрасен он,

В его глазах огонь палящей страсти,
 Как чудный сон
 Меня манит, и вся моя душа во власти его!
 О ночь! о ночь!..

СЦЕНА IV.

В дверях балкона появляется Герман. Лиза в немом ужасе отступает. Они молча смотрят друг на друга. Лиза делает движение, чтобы уйти.

ГЕРМАН. Остановитесь, умоляю вас!

ЛИЗА. Зачем вы здесь, безумный человек? Что надо вам?

ГЕРМАН. Проститься!

(Лиза хочет уйти.)

Не уходите же! Оставайтесь!

Я сам уйду сейчас

И более сюда не возвращусь...

Одну минуту!.. Что вам стоит?

К вам умирающий взывает.

ЛИЗА. Зачем, зачем вы здесь? Уйдите!.

ГЕРМАН. Нет!

ЛИЗА. Я закричу!

ГЕРМАН. Кричите! Зовите всех!

(Вынимает пистолет.)

Я все равно умру, один или при других.

(Лиза опускает голову и молчит.)

Но если есть, красавица, в тебе

Хоть искра сострадания,

То постой, не уходи!

ЛИЗА. О боже, боже!

ГЕРМАН.

Ведь это мой последний, смертный час!

Свой приговор узнал сегодня я:

Другому ты, жестокая, вручаешь сердце!

(Страстно.)

Дай умереть, тебя благословляя,

А не кляня,

Могу ли день прожить, когда чужая

Ты для меня!

Я жил тобой; одно лишь чувство

И мысль упорная одна владели мной!

Погибну я.

Но перед тем, чтоб с жизнью проститься,

Дай мне хоть миг один побыть с тобою,

Вдвоем среди чудной тишины ночной,

Красой твоей дай мне упиться!

Потом пусть смерть и с ней покой!

(Лиза стоит, с грустью глядя на Германа.)
 Стой так! О, как ты хороша!

ЛИЗА *(слабеющим голосом)*. Уйдите! уйдите!

ГЕРМАН.
 Красавица! Богиня! Ангел!

Прости, прелестное создание,
 Что я нарушил твой покой,
 Прости, но страстного
 Не отвергай признанья,
 Не отвергай с тоской!
 О, пожалей! Я, умирая,
 Несу к тебе мою мольбу;
 Взгляни с высот небесных рая
 На смертную борьбу
 Души, истерзанной мученьем
 Любви к тебе, о, сжался
 И дух мой лаской, сожаленьем,
 Слезой твоей согрей!
(Лиза плачет.)

Ты плачешь! Ты!
 Что значат эти слезы?
 Не гонишь и жалеешь?

Берет ее за руку, которую она не отнимает.

Благодарю тебя! Красавица! Богиня! Ангел!

Припадает к руке Лизы и целует. В это время слышится шум шагов и стук в дверь.

ГРАФИНЯ *(за дверью)*. Лиза, отвори!

ЛИЗА *(в смятении)*. Графиня! Боже правый! Я погибла, бегите!.. Поздно! Сюда!

В дверь стучат сильнее. Лиза указывает Герману на портьеру, идет к двери и открывает ее. Входит Графиня в шлафроке, окруженная горничными со свечами.

ГРАФИНЯ. Что ты не спишь? Зачем одета? Что тут за шум?

ЛИЗА *(растерянно)* Я, бабушка, по комнате ходила... Мне не спится...

ГРАФИНЯ *(жестом велит затворить балкон)*
 Смотри ты! Не дури! Сейчас ложиться!
(Стучит палкой.) Слышишь?..

ЛИЗА. Я, бабушка, сейчас!

ГРАФИНЯ.
 Не спится!.. Слыхано ли это!
 Ну, времена! Не спится!.. Сейчас ложись!

ЛИЗА. Я слушаюсь!.. Простите!

ГРАФИНЯ *(уходя)*.
 А я-то слышу шум;

Ты бабушку тревожишь!
(Горничным.) Идемте!
(Лизе.) И глупостей не смей тут затевать!
(Уходит с горничными.)

ГЕРМАН *(про себя)*.
 “Кто, страстно любя,
 Придет, чтоб наверно узнать от тебя
 Три карты, три карты, три карты!”

Могильным холодом повеяло вокруг!
 О, страшный призрак,
 Смерть, я не хочу тебя!

Лиза, затворив дверь за Графиней, подходит к балкону, открывает его и жестом велит Герману уходить.

ГЕРМАН.
 О, пощади меня!
 Смерть несколько минут тому назад
 Казалась мне спасеньем, почти что счастьем!
 Теперь не то: она страшна мне, она страшна мне!
 Ты мне зарю раскрыла счастья,
 Я жить хочу и умереть с тобой!

ЛИЗА. Безумный человек, Что вы хотите от меня, Что сделать я могу?..

ГЕРМАН. Решить мою судьбу!

ЛИЗА. Сжальтесь, вы губите меня! Уйдите, я прошу вас, Я велю вам!

ГЕРМАН. Так, значит, смерти приговор Ты произносишь!

ЛИЗА. О боже, Я слабею... Уходи, прошу!

ГЕРМАН. Скажи тогда: умри!

ЛИЗА. Боже правый!

ГЕРМАН. Прощай!

ЛИЗА. Творец небесный! *(Герман делает движение, чтобы уйти.)* Нет! Живи!

Герман обнимает Лизу; она опускает голову ему на плечо.

ГЕРМАН. Тебя люблю!

ЛИЗА. Я твоя!

ГЕРМАН. Красавица! Богиня! Ангел!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

СЦЕНА I.

Маскарадный бал у богатого сановника. Большая зала. По бокам, между колонн, устроены ложи. Юноши и девушки в маскарадных костюмах танцуют контрданс. На хорах поют певчие.

ХОР ПЕВЧИХ.¹¹

Радостно, весело в день сей
 Вместе собирайтесь, други!
 Бросьте свои недосуги,
 Скачите, пляшите смелей!
 Скачите, пляшите смелей,
 Бросьте вы, бросьте вы недосуги свои,
 Скачите, пляшите, пляшите веселей!
 Бейте в ладоши руками,
 Щелкайте громко перстами!
 Черны глаза поводите,
 Станом вы все говорите!
 Фертиком руки вы в боки,
 Делайте легкие скоки,
 Чобот о чобот стучите,
 С поступью смелой свищите!

Входит Распорядитель.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ.

Хозяин просит дорогих гостей пожаловать
 Смотреть на блеск увеселительных огней!

Все гости направляются к террасе в сад.

ЧЕКАЛИНСКИЙ.

Наш Герман снова нос повесил,
 Ручаюсь вам, что он влюблен,
 То мрачен был, потом стал весел.

СУРИН.

Нет, господа, он увлечен,
 Как думаете, чем?
 Чем? Надеждой узнать три карты.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Вот чудак!

ТОМСКИЙ.

Не верю, надо быть невеждой
 Для этого. Он не дурак!

СУРИН. Он сам мне говорил...

ТОМСКИЙ. Смеясь!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. *(Сурина).*

---

¹¹ Стихи Державина

Давай, пойдем его дразнить! *(Проходят.)*

ТОМСКИЙ.

А впрочем, он из тех, Кто, раз задумав,
Должен все свершить! Бедняга! Бедняга!

(Томский проходит. Слуги готовят середину залы для интермедии. Входят князь Елецкий и Лиза.)

СЦЕНА II.

ЕЛЕЦКИЙ.

Вы так, печальны, дорогая,
Как будто горе есть у вас...
Доверьтесь мне!

ЛИЗА. Нет, после, князь, в другой раз... умоляю!

(Хочет уйти.)

ЕЛЕЦКИЙ.

Постойте, на одно мгновенье!
Я должен, должен вам сказать!

Я вас люблю, люблю безмерно,
Без вас не мыслю дня прожить.
И подвиг силы беспримерной
Готов сейчас для вас свершить,
Но знайте: сердца вашего свободу
Ничем я не хочу стеснять,
Готов скрываться вам в угоду
И пыл ревнивых чувств унять,
На все, на все для вас готов!
Не только любящим супругом,
Слугой полезным иногда,
Желал бы я быть вашим другом
И утешителем всегда.

Но ясно вижу, чувствую теперь я,
Куда себя в мечтах завлек,
Как мало в вас ко мне доверья,
Как чужд я вам и как далек!
Ах, я терзаюсь этой далью,
Состражду вам я всей душой,
Печалюсь вашей я печалью
И плачу вашею слезой...
Ах, я терзаюсь этой далью,
Состражду вам я всей душой!

Я вас люблю, люблю безмерно,
Без вас не мыслю дня прожить,
Я подвиг силы беспримерной
Готов сейчас для вас свершить!

О, милая, доверьтесь мне!

Князь Елецкий и Лиза проходят. Входит Герман без маски, в костюме, держа записку в

руке.

СЦЕНА III.

ГЕРМАН (*читает*).

"После представления ждите меня в зале. Я должна вас видеть..."

Скорее бы ее увидеть и бросить эту мысль...

(*Садится.*) Три карты!.. Три карты знать – и я богат!..

И вместе с ней могу бежать прочь от людей...

Проклятье!..

Эта мысль меня с ума сведет!

Несколько гостей возвращаются в залу; в числе их Чекалинский и Сурин. Они указывают на Германа, подкрадываются и, наклонясь над ним, шепчут.

СУРИН, ЧЕКАЛИНСКИЙ.

Не ты ли тот третий,

Кто, страстно любя,

Придет, чтоб узнать от нее

Три карты, три карты, три карты?

Скрываются. Герман испуганно встает, как бы не отдавая себе отчета в том, что происходит. Когда он оглядывается, то Чекалинский и Сурин уже скрылись в толпе молодежи.

ЧЕКАЛИНСКИЙ, СУРИН И НЕСКОЛЬКО ГОСТЕЙ.

Три карты, три карты, три карты!

Хохочут и смешиваются с толпой гостей, которая мало помалу входит в залу.

ГЕРМАН.

Что это? Бред или насмешка? Нет! Что, если?! (*Закрывает лицо руками.*)

Безумец, безумец я! (*Задумывается.*)

СЦЕНА IV.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ.

Хозяин просит дорогих гостей Прислушать пастораль под титулом: "Искренность пастушки"¹²!

Гости усаживаются на приготовленные места. Юноши и девушки, одетые в костюмы пастухов и пастушек, выходят на луг. Они ведут хороводы, танцуют и поют. Прилепа одна не принимает участия в танцах и плетет венок в печальной задумчивости.

ХОР ПАСТУХОВ И ПАСТУШЕК.

Под тению густою,

Близ тихого ручья,

Пришли мы днесь толпою

Порадовать себя,

Попеть, повеселиться

И хороводы весть,

Природой насладиться,

Венки цветочны плесть.

Пастухи и пастушки удаляются в глубину сцены.

¹² Сюжет и большинство стихов этой пасторали заимствованные из одноименной поэмы П.Карабанова.

ПРИЛЕПА.

Мой миленький дружок,
Любезный пастушок,
О ком я воздыхаю
И страсть открыть желаю,
Ах, не пришел плясать,

МИЛОВЗОР *(входя)*.

Я здесь, но скучен, томен,
Смотри, как похудал!
Не буду больше скромн,
Я долго страсть скрывал,
Не буду больше скромн,
Я долго страсть скрывал.
Не буду скромн,
Я долго страсть скрывал!

ПРИЛЕПА.

Мой миленький дружок,
Любезный пастушок,
Как без тебя скучаю,
Как по тебе страдаю,
Ах, не могу сказать!
Ах, не могу сказать!
Не знаю, не знаю, отчего!

МИЛОВЗОР.

Давно тебя любя,
Соскучил без тебя,
А ты того не знаешь
И здесь себя скрываешь
От взора моего, от взора моего.
Не знаю, не знаю, для чего,
Не знаю, не знаю, для чего!

Свита Златогора вносит драгоценные дары, танцует. Входит Златогор.

ЗЛАТОГОР.

Как ты мила, прекрасна!
Скажи: из нас кого,
Меня или его
Навек любить согласна?

МИЛОВЗОР.

Я с сердцем согласился,
Я ту любить склонился,
Кого оно велит,
К кому оно горит.

ЗЛАТОГОР.

Я горы золотые
И камни дорогие
Имею у себя.
Украшать обещаю
Я ими всю тебя,
Я тьмою обладаю

И злата, и серебра,
И всякого добра!

МИЛОВЗОР.

Мое одно именье –
Любви нелестный жар.
И в вечное владенье
Прими его ты в дар,
И птички, и ветки,
И ленты, и венки
На место испещренной
Одежды драгоценной
Я стану приносить
И их тебе дарить!

ПРИЛЕПА.

Ни вотчин мне не надо,
Ни редкостных камней,
Я с милым средь полей
И в хижине жить рада,
И в хижине жить рада!
(Златогору.)
Ну, барин, в добрый путь...
(Миловзору.)
А ты спокоен будь!
Сюда в уединенье
Спешу в вознагражденье
Таких приятных слов
Принести мне пук цветов!

ПРИЛЕПА И МИЛОВЗОР.

Пришел конец мученьям,
Любовным восхищеньям
Наступит скоро час,
Любовь, спрягай ты нас!

ХОР ПАСТУХОВ И ПАСТУШЕК

Пришел конец мученьям,
Невеста и жених
Достойны восхищенья,
Любовь, спрягай ты их!

Амур и Гименей со свитой входят венчать молодых влюбленных. Прилепа и Миловзор, взявшись за руки, танцуют. Пастухи и пастушки подражают им, составляют хороводы, а потом все попарно удаляются.

ХОР ПАСТУХОВ И ПАСТУШЕК.

Блещет солнце красно,
Зефиры пронеслись,
Ты с юношей прекрасным,
Прилепа, веселись!
Пришел конец мученьям,
Невеста и жених
Достойны восхищенья,
Любовь, спрягай ты их!

Уходят все попарно. По окончании интермедии некоторые гости встают, другие оживленно беседуют, оставшись на местах. Герман подходит к авансцене.

ГЕРМАН (*задумчиво*).
 “Кто пылко и страстно любя!”
 Что ж? разве не люблю я? Конечно... да!

Оборачивается и видит перед собой Графиню. Оба вздрагивают, пристально смотря друг на друга.

СУРИН (*в маске*).
 Смотри, любовница твоя!
 (*Хохочет и скрывается.*)

ГЕРМАН.
 Опять... опять! Мне страшно! Тот же голос...
 Кто это?... Демон или люди?
 Зачем они преследуют меня?
 Проклятье! О, как я жалок и смешон!

Входит Лиза в маске.

ЛИЗА. Послушай, Герман!

ГЕРМАН.
 Ты, наконец-то!
 Как счастлив я, что ты пришла!
 Люблю тебя!.. Люблю тебя!..

ЛИЗА.
 Не место здесь...
 Не для того звала тебя я!
 Слушай... Вот ключ от потаенной двери в саду...
 Там лестница... По ней взойдешь ты в спальню бабушки...

ГЕРМАН. Как? в спальню к ней?..

ЛИЗА.
 Ее не будет там...
 В спальне близ портрета есть дверь ко мне.

Я буду ждать!
 Тебе, тебе хочу принадлежать я одному!
 Нам надо все решить!
 До завтра, Мой милый, желанный!

ГЕРМАН. Нет, не завтра, Нет, сегодня буду там!..

ЛИЗА (*испуганно*). Но, милый...

ГЕРМАН. Я хочу!

ЛИЗА. Пусть так и будет! Ведь я твоя раба! Прости...
 (*Скрывается.*)

ГЕРМАН.
 Теперь не я, сама судьба так хочет,
 И я буду знать три карты!
 (*Убегает.*)

РАСПОРЯДИТЕЛЬ (*взволнованный и впопыхах*).

Ее величество сейчас пожаловать изволит...

Среди гостей большое оживление. Распорядитель разделяет присутствующих так, чтобы в середине образовался проход для царицы.

ХОР ГОСТЕЙ.

Царица! Ее величество! Царица! Сама прибудет...

Хозяину какая честь, какое счастье!..

Всем радость на нашу матушку взглянуть.

А нам-то что за радость!

Посол французский будет с ней!

Светлейший тоже удостоит!

Ну, вышел настоящий праздник!

Какой восторг, какая радость!

Ну, вышел праздник, уж вот на славу.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ (*невчим*). Вы “Славься сим” сейчас же гряньте-

ХОР ГОСТЕЙ.

Вот так праздник вышел на славу!

Гряньте “Славься сим”!

Вот, вот, идет, идет, сейчас идет матушка наша!

Все оборачиваются в сторону средних дверей. Распорядитель делает знак. невичим, чтобы начинали.

ХОР ГОСТЕЙ И ПЕВЧИХ

Славься сим, Екатерина,

Славься, нежная к нам мать!

Виват, виват!

Мужчины становятся в позу низкого придворного наклона. Дамы глубоко приседают. Входят пажы попарно, за ними окруженная свитой появляется Екатерина.¹³

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Спальня Графини, освещенная лампадами. Через потайную дверь тихо входит Герман. Он осматривает комнату.

ГЕРМАН.

Все так, как мне она сказала...

Что же? Боюсь я, что ли?

Нет! Так решено, я выведаю тайну у старухи!

(*Задумывается.*)

А если тайны нет?

И это все пустой лишь бред моей больной души!

Идет к дверям Лизы. Проходя, он останавливается у портрета Графини. Бьет полночь.

А, вот она, – “Венерою московской!”

Какой-то тайной силой

Я с нею связан роком!

¹³ В дореволюционных постановках оперы это действие заканчивалось выходом пажей, предшествующих появлению Екатерины II. Это было вызвано запрещением изображать на сцене особ царской фамилии.

Мне ль от тебя, тебе ли от меня,
 Но чувствую, что одному из нас
 Погибнуть от другого!
 Гляжу я на тебя и ненавижу,
 А насмотреться вдоволь не могу!
 Бежать хотел бы прочь, но нету силы...
 Пытливый взор не может оторваться
 От страшного и чудного лица!
 Нет, нам не разойтись без встречи роковой!
 Шаги! Сюда идут!.. Да!..
 Ах, будь, что будет!

Герман скрывается за занавеской будуара. Вбегает горничная и поспешно зажигает свечи. За ней прибегают другие горничные и приживалки. Входит Графиня, окруженная суетящимися горничными и приживалками.

ХОР ПРИЖИВАЛОК И ГОРНИЧНЫХ.

Благодетельница наша,
 Как изволили гулять?
 Свет наш барынюшка
 Хочет, верно, почивать!
(Провожают Графиню в будуар.)
 Утомились, чай?
 Ну, и что же,
 Был кто лучше там собою?
 Были, может быть, моложе,
 Но красивей ни одной!
(За сценой.)
 Благодетельница наша...
 Свет наш барынюшка...
 Утомилась, чай,
 Хочет, верно, почивать!

Входит Лиза, за ней идет Маша.

СЦЕНА III.

ЛИЗА. Нет, Маша, найди за мной!

МАША. Что с вами, барышня, – вы бледны!

ЛИЗА. Нет, ничего...

МАША *(догадавшись)*. Ах, боже мой! Неужели?..

ЛИЗА.

Да, Он придет...

Молчи! Он, может быть, уж там... И ждет...

Постереги нас, Маша, будь мне другом!

МАША. Ах, как бы не досталось нам!

ЛИЗА.

Он так велел. Моим супругом его избрала я...

И рабой послушной, верной стада того,

Кто послан мне судьбой!

Лиза. и Маша уходят. Приживалки и горничные вводят Графиню. Она в шлафроке и ночном чепце. Ее укладывают в постель.

ХОР ПРИЖИВАЛОК И ГОРНИЧНЫХ

Благодетельница,
Свет наш барынюшка,
Утомилася, чай,
Хочет, верно, почивать!
Благодетельница,
Раскрасавица!
Ляг в постельку, завтра будешь снова краше
Утренней зари!
Ляг в постельку, завтра встанешь краше
Утреней зари!
Благодетельница!
Ляг в постельку,
Отдохни, отдохни,
Отдох...

ГРАФИНЯ.

Полно врать вам!.. Надоели!.. Я устала... мочи нет...
Не хочу я спать в постели!
(Ее усаживают в кресло и обкладывают подушками)
Ах, постыл мне этот свет! Ну, времена!
Повеселиться толком не умеют.
Что за манеры! Что за тон! И не глядела бы...
Ни танцевать, ни петь не знают!
Кто тансерки? Кто поет? Девчонки!
А бывало: кто танцевал? кто пел?
Le duc d'Orlean, la duc d'Ayen, de Coigni,.. la comtesse d'Estrades,
La duchnesse de Brancas..¹⁴. *
Какие имена!..
И даже, иногда, сама, сама маркиза Помпадур!..
При них я и певала...
Le duc de la Valliere ¹⁵ хвалил меня!
Раз, помню, в Chantili¹⁶, у Prince de Conde¹⁷,
Король меня слышал!
Я как теперь все вижу...

(Напевает.)

Je crains de lui parler la nuit
J'ecoute trop tout ce qu'il dit,
Il me dit: "je vois fime"
Et je sens malgre moi
Mon Coeur qui bat...
Je ne sais pas pourquoi...¹⁸

¹⁴ Герцог Орлеанский, герцог д`Айен, герцог де Куаньи, графиня д`Эстрад, герцогиня де Бранка. (фр.).

¹⁵ Герцог де ла Вальер (фр.)

¹⁶ Шантильи, – королевский замок под Парижем (фр.)

¹⁷ Принц де Конде (фр.)

¹⁸ Я боюсь с ним разговаривать ночью,
Я слишком прислушиваюсь ко всему, что он говорит.
Он мне говорит: я вас люблю,
И я чувствую, против своей воли,
Я чувствую свое сердце,
Которое бьется, которое бьется,
Я не знаю, почему! (с фр.)

(Словно очнувшись, оглядывается.)

Чего вы тут стоите? Вон ступайте!

Горничные и приживалки, осторожно ступая, расходятся. Графиня дремлет и напевает как бы сквозь сон.

Je crains de lui parler la nuit
J'ecoute trop tout ce qu'il dit,
Il me dit: "je vois fime"
Et je sens malgre moi
Mon Coeur qui bat...
Je ne sais pas pourquoi...

Герман выходит и становится против Графини. Она просыпается и в немом ужасе беззвучно шевелит губами.

ГЕРМАН.
Не пугайтесь!
Ради, бога, не пугайтесь!..
Я не стану вам вредить!
Я пришел вас умолять о милости одной!

Графиня молча смотрит на него по-прежнему.

Вы можете составить счастье целей жизни! И оно вам ничего не будет стоить! Вы знаете три карты...
(Графиня привстает.)

Для кого вам беречь вашу тайну?

Герман встает на колени.

Если когда-нибудь знали вы чувство любви,
Если вы помните пыл и восторга юной крови,
Если хоть раз улыбнулись вы на ласку ребенка,
Если в вашей груди билось когда-нибудь сердце,
То я умоляю вас чувством супруги, любовницы, матери,
Всем, что свято вам в жизни,
Скажите, скажите, откройте мне вашу тайну!
На что вам она?!
Может быть,
Она сопряжена с грехом ужасным,
С пагубой блаженства,
С дьявольским условием?
Подумайте, вы стары, жить не долго вам,
И я ваш грех готов взять на себя!..
Откройтесь мне! Скажите!..

Графиня, выпрямившись, грозно смотрит на Германа.

Старая ведьма!
Так я же заставляю тебя отвечать!

Герман вынимает пистолет. Графиня кивает головой, поднимает руки, чтобы заслониться от выстрела, и падает мертвая.

Полноте ребячиться!

Хотите ли назначить мне три карты?
Да или нет?

Подходит к Графине, берет ее руку. С ужасом видит, что Графиня умерла.

Она мертва! Сбылось!..
А тайны не узнал я!
(*Стоит как окаменелый.*)
Мертва!.. А тайны не узнал я..
Мертва! Мертва!

Входит Лиза со свечой.

ЛИЗА. Что здесь за шум? (*Увидя Германа.*) Ты, ты здесь?

ГЕРМАН (*бросаясь к ней, со страхом*).
Молчи! Молчи!
Она мертва, а тайны не узнал я!..

ЛИЗА. Кто мертва? О чем ты говоришь?

ГЕРМАН (*указывая на труп*).
Сбылось! Она мертва, А тайны не узнал я!..

ЛИЗА (*бросается к трупу Графини*)
Да! умерла! О боже! И это сделал ты?
(*Рыдает.*)

ГЕРМАН. Я смерти не хотел ее, я только знать хотел три карты!

ЛИЗА.
Так вот зачем ты здесь!
Не для меня!
Ты знать хотел три карты!
Не я тебе была нужна, а карты!
О боже, боже мой!
И я его любила,
Из-за него погибла!..
Чудовище! Убийца! Изверг!

Герман хочет говорить, но она повелительным жестом указывает на потайную дверь.

Прочь! Прочь! Злодей! Прочь!

ГЕРМАН. Она мертва!

ЛИЗА. Прочь!

Герман убегает. Лиза с рыданиями опускается на труп Графини.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Казармы. Комната Германа. Зима. Поздний вечер. Лунный свет то озаряет через окно комнату, то исчезает. Слышно завывание ветра. Комната слабо освещена свечой, стоящей на столе. За сценой раздаётся военный сигнал. Герман сидит у стола.

СЦЕНА I.

ГЕРМАН (*читает письмо*).

"...Я не верю, чтобы ты хотел смерти графини... Я измучилась сознанием моей вины пред тобой! Успокой меня! Сегодня жду тебя на набережной, когда нас никто не может видеть там. Если до полуночи ты не придешь, я должна буду допустить страшную мысль, которую гоню от себя. Прости, прости, но я так страдаю!.."

Бедняжка! В какую пропасть я завлек ее с собою!

Ах, если б мне забыться и уснуть!

Опускается в кресло в глубокой задумчивости и как бы дремлет. Ему чудится, что он снова слышит церковный хор, отвечающий умершую графиню.

ХОР ПЕВЧИХ (*за сценой вдали*).

Господу молюся я,
Чтобы внял он печали моей,
Ибо зла исполнилась душа моя
И страшусь я плененья адова,
О, воззри, боже, на страдания
Ты раба своего!

ГЕРМАН (*испуганно вставая*).

Все те же думы,
Все тот же страшный сон и мрачные картины похорон
Встают как бы живые предо мною...
(*Прислушивается.*)
Что это?!
Пенье или ветра вой?
Не разберу...

(*Слышится отдалённое погребальное пение.*)

Совсем, как там... да, да, поют!
А вот и церковь, и толпа, и свечи,
И кадила, и рыдания...
(*Пение явственнее.*)
Вот катафалк, вот гроб...
И в гробе том старуха без движенья, без дыханья
Какой-то силою влеком, вхожу я по ступеням черным!
Страшно, но силы нет назад вернуться!..

На мертвое лицо смотрю...
И вдруг, насмешливо прищурившись,
Оно мигнуло мне!
Прочь, страшное виденье! Прочь!
(*Опускается в кресло, закрыв лицо руками.*)

ХОР ПЕВЧИХ. Даждь жизнь ей бесконечную!

На мгновенье завывания бури стихают и в тишине раздается короткий стук в окно. Герман поднимает голову и прислушивается. Снова налетает порыв ветра. В окне мелькает чья-то тень. Стук в окно повторяется. Новый порыв ветра распахивает окно

и гасит свечу, и снова в окне показывается тень. Герман стоит как окаменелый.

Мне страшно! Страшно!
Там... там... шаги... Вот отворяют дверь...
Нет, нет, я не выдержу!

*Бежит к двери, но в этот момент в дверях появляется призрак Графини в белом саване..
Герман отступает, призрак приближается к нему.*

ПРИЗРАК ГРАФИНИ.

Я пришла к тебе против воли,
Но мне велено исполнить твою просьбу.
Спаси Лизу, женись на ней,
И три карты, три карты,
Три карты выиграют сряду.
Запомни!
Тройка! Семерка! Туз! Тройка, семерка, туз!
(Исчезает.)

ГЕРМАН (с видом безумия).

Тройка, семерка, туз! Тройка... Семерка... Туз...

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Ночь. Зимняя Канавка. В глубине сцены набережная и Петропавловская крепость, освещенная луной. Под аркой, в темном углу, вся в черном стоит Лиза.

СЦЕНА I.

ЛИЗА.

Уж полночь близится,
А Германа все нет, все нет.
Я знаю, он придет, рассеет подозренье.

Он жертва случая
И преступления не может, не может совершить!
Ах, истомилась, исстрадалась я!..
Ах, истомилась я горем...
Ночью ли, днем, только о нем
Думой себя истерзала я...
Где же ты, радость бывалая?
Ах, истомилась, устала я!

Жизнь мне лишь радость сулила,
Туча нашла, гром принесла,
Все, что я в мире любила,
Счастье, надежды разбила!
Ах, истомилась, устала я!
Ночью ли, днем, только о нем,
Ах, думой себя истерзала я...
Где же ты, радость бывалая?
Туча пришла и грозу принесла,
Счастье, надежды разбила!

Я истомилась! Я исстрадалась!
Тоска грызет меня и гложет...

А если мне в ответ часы пробьют,
 Что он убийца, соблазнитель?
 Ах, страшно, страшно мне!..

На крепостной башне бьют часы.

О время!
 Подожди, он будет здесь сейчас...
 (С отчаянием.)
 Ах, милый, приходи, сжался,
 Сжался надо мной,
 Супруг мой, мой повелитель!

Так это правда! Со злодеем
 Свою судьбу связала я!
 Убийце, извергу навеки
 Принадлежит душа моя!..
 Его преступною рукою
 И жизнь, и честь моя взята,
 Я волей неба роковою
 С убийцей вместе проклята!

Лиза хочет бежать, но в это время появляется Герман.

Ты здесь, ты здесь! Ты не злодей! Ты здесь!
 Настал конец мученьям,
 И снова стала я твоей!
 Прочь слезы, муки и сомненья!
 Ты мой опять и я твоя!

Падает к нему в объятия.

ГЕРМАН. Да, здесь я, милая моя! (Целует ее.)

ЛИЗА. О да, миновали страданья, я снова с тобою, мой друг!

ГЕРМАН. Я снова с тобою, мой друг!

ЛИЗА. Настало блаженство свиданья!

ГЕРМАН. Настало блаженство свиданья!

ЛИЗА. Конец наших тягостных мук!

ГЕРМАН. Конец наших тягостных мук!

ЛИЗА. О да, миновали страданья, Я снова с тобою!

ГЕРМАН. То были тяжелые грезы, обман сновиденья пустой.

ЛИЗА. Обман сновиденья пустой.

ГЕРМАН.
 Забыты стенанья и слезы!
 Я снова с тобою,
 Да, я снова с тобой!
 Миновали наши муки, страданья,
 Час свиданья блаженный настал,

О мой ангел, я снова с тобой!

ЛИЗА (*одновременно с Германом*)

Забыты стенанья и слезы!

О, мой милый, желанный,

Я снова, снова с тобой,

Миновали наши навеки страданья,

Кончены муки,

Мой милый, желанный,

Я снова с тобой!

ГЕРМАН.

Но, милая, нельзя нам медлить, Часы бегут...

Готова ль ты? Бежим!

ЛИЗА. Куда бежать? С тобой хоть на край света!

ГЕРМАН.

Куда бежать?.. Куда?..

В игорный дом!

ЛИЗА. О боже! Что с тобою, Герман?

ГЕРМАН.

Там груды золота лежат

И мне, мне одному они принадлежат!

ЛИЗА.

О горе!

Герман, что ты говоришь? Опомнись!

ГЕРМАН.

Ах, я забыл, ведь ты еще не знаешь!

Три карты, помнишь,

Что тогда еще я выведать хотел у старой ведьмы!

ЛИЗА. О боже! Он безумен!

ГЕРМАН.

Упрямая! Сказать мне не хотела!

Ведь нынче у меня она была

И мне сама три карты назвала.

ЛИЗА. Так, значит, ты ее убил?

ГЕРМАН.

О нет! зачем?

Я только поднял пистолет,

И старая колдунья вдруг упала!

(*Хохочет.*)

ЛИЗА. Так это правда! Правда!

ГЕРМАН.

Да! да! То правда, Три карты знаю я!

Убийце своему три карты,

Три карты назвала она!

Так было суждено судьбой,

Я должен был свершить злодейство,
Три карты этою ценой
Только мог я купить!
Я должен был свершить злодейство,
Чтоб этой страшною ценой
Мои три карты я мог узнать.

ЛИЗА (*одновременно с Германом*).

Так это правда! Со злодеем
Свою судьбу связала я!
Убийце, извергу навеки
Принадлежит душа моя!
Его преступною рукою
И жизнь, и честь моя взята,
Я волей неба роковою
С убийцей вместе проклята,
С убийцей вместе проклята и я!

Но нет, не может быть! Опомнись, Герман!

ГЕРМАН (*в экстазе*).

Да! Я тот третий, кто, страстно любя,
Пришел, чтобы силой узнать от тебя
Про тройку, семерку, туза!

ЛИЗА.

Кто б ни был ты, я все-таки твоя!
Бежим, идем со мной, Спасу тебя!

ГЕРМАН.

Да! Я узнал, я узнал от тебя
Про тройку, семерку, туза!
(*Хочет и отталкивает Лизу.*)
Оставь меня!
Кто ты? тебя не знаю я! Прочь! Прочь!

(*Убегает.*)

ЛИЗА. Погиб он, погиб! А вместе с ним и я!

Бежит к набережной и бросается в реку.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Игорный дом.

СЦЕНА I.

Ужин. Некоторые играют в карты.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Будем пить и веселиться!
Будем жизнью играть!
Юности не вечно длиться,
Старости не долго ждать!
Нам не долго ждать.

Пусть потонет наша младость
 В неге, картах и вине!
 В них одна на свете радость,
 Жизнь промчится как во сне!
 Будем пить и веселиться!
 Будем жизнь играть!
 Юности не вечно длиться,
 Старости не долго ждать!
 Нам не долго ждать.

СУРИН (*за картами*). Дана!..

ЧАПЛИЦКИЙ. Гну пароли!

НАРУМОВ. Убита!

ЧАПЛИЦКИЙ. Пароли не!

ЧЕКАЛИНСКИЙ (*мечет*). Угодно ставить?

НАРУМОВ. Атанде!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Туз!

Входит князь Елецкий.

СУРИН. Я мирандолом...

ТОМСКИЙ (*Елецкому*).
 Ты как сюда попал? Я прежде не видал тебя у игроков.

ЕЛЕЦКИЙ.
 Да! Здесь я в первый раз.
 Ты знаешь, говорят:
 Несчастные в любви – в игре счастливы.

ТОМСКИЙ. Что хочешь ты сказать?

ЕЛЕЦКИЙ.
 Я больше не жених.
 Не спрашивай меня-
 Мне слишком больно, друг-
 Я здесь затем, чтоб мстить-
 Ведь счастье в любви
 Ведет с собой в игре несчастье.

ТОМСКИЙ.
 Объясни, что это значит.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.
 Будем пить и веселиться!

ЕЛЕЦКИЙ. Ты увидишь!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.
 Будем жизнь играть!
 Юности не вечно длиться,
 Старости не долго ждать!

Нам не долго ждать.

Игроки, присоединяются к ужинающим.

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Эй, господа! Пусть Томский что-нибудь споет нам!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Спой, Томский, спой, да что-нибудь веселое, смешное!

ТОМСКИЙ. Мне что-то не поется...

ЧЕКАЛИНСКИЙ.

Э, полно, что за вздор! Выпей и споется!

Здоровье Томского, друзья! Ура!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Здоровье Томского, друзья! Ура! Ура! Ура! Ура!

ТОМСКИЙ *(поет)*.

Если б милые девицы¹⁹

Так могли летать, как птицы,

И садились на сучках,

Я желал бы быть сучочком,

Чтобы тысячам девочкам

На моих сидеть ветвях,

На моих сидеть ветвях!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ

Браво! Браво! Ах, спой еще куплет!

ТОМСКИЙ.

Пусть сидели бы и пели,

Вили гнезда и свистели,

Выводили бы птенцов!

Никогда б я не сгибался,

Вечно б ими любовался,

Был счастливей всех сучков,

Был счастливей всех сучков!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Браво! Браво! Вот так песня! Это славно! Браво! Молодец!

“Никогда б я не сгибался,

Вечно б ими любовался,

Был счастливей всех сучков!”

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Теперь же, по обычаю, друзья, “Игрещкую”!

ЧЕКАЛИНСКИЙ, ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ И СУРИН.

Ах, где те острова,²⁰

Где растёт трын-трава, –

Братцы!

Так в ненастные дни

Собирались они

Часто.

---

¹⁹ Стихи Державина.

²⁰ Стихи Рылеева

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Так в ненастные дни
Собирались они Часто.

ЧЕКАЛИНСКИЙ, ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ И СУРИН.

Гнули, бог их прости,
От пятидесяти
На сто.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Гнули, бог их прости,
От пятидесяти
На сто.

ЧЕКАЛИНСКИЙ, ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ И СУРИН.

И выигрывали,
И отписывали
Мелом.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

И выигрывали,
И отписывали
Мелом.

ЧЕКАЛИНСКИЙ, ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ И СУРИН.

Так в ненастные дни
Занимались они
Делом.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Так в ненастные дни
Занимались они
Делом.

ЧЕКАЛИНСКИЙ, ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ И СУРИН.

Гнули, бог их прости,
От пятидесяти
На сто.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Гнули, бог их прости,
От пятидесяти
На сто.

ЧЕКАЛИНСКИЙ., ЧАПЛИЦКИЙ, НАРУМОВ, СУРИН И ХОР ГОСТЕЙ.

И выигрывали,
И отписывали
Мелом.

Так в ненастные дни
Занимались они
Делом.

Гнули, бог их прости,
От пятидесяти
На сто.

(Свист, крики и пляс.)

На сто, на сто, на сто, на сто!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. За дело, господа, за карты! Вина, вина! *(Садятся играть.)*

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ. Вина, вина!

ЧАПЛИЦКИЙ. Девятка!

НАРУМОВ. Пароли...

ЧАПЛИЦКИЙ. Насмарку!

СУРИН. Я ставлю на руте...

ЧАПЛИЦКИЙ. Дана!

НАРУМОВ. От транспорта на десять!

СЦЕНА II.

Входит Герман.

ЕЛЕЦКИЙ (*увидя его*).

Мое предчувствие меня не обмануло.

(*Томскому.*)

Я, может быть, нуждаться буду в секунданте.

Ты не откажешься?

ТОМСКИЙ.

Надейся на меня!

Хор гостей и играющих

А! Герман! Друг! Приятель!

Что так поздно? Откуда?

ЧЕКАЛИНСКИЙ.

Садись ко мне, ты счастье приносишь.

СУРИН.

Откуда ты? Где был? Уж не в аду ли?

Смотри, на что похож!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Страшнее быть нельзя! Да ты здоров ли?

ГЕРМАН. Позвольте мне поставить карту.

(*Чекалинский молча кланяется в знак согласия.*)

СУРИН. Вот чудеса, он стал играть!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Вот чудеса, он стал понтировать, наш Герман!

Герман ставит карту и прикрывает банковым билетом.

НАРУМОВ. Приятель, поздравляю с разрешением столь долгого поста!

ГЕРМАН (*ставя карту*). Идёт?

ЧЕКАЛИНСКИЙ. А сколько?

ГЕРМАН. Сорок тысяч!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Сорок тысяч!

Да ты с ума сошел! Вот так куш!

СУРИН. Уж не узнал ли ты три карты у графини?

ГЕРМАН (*раздраженно*). Что ж, бьете или нет?

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Идет! Какая карта?

ГЕРМАН. Тройка.

(*Чекалинский мечет.*)

Выиграла!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Он выиграл! Вот счастливец!

ЧЕКАЛИНСКИЙ.

Здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе,

Он будто без сознания!

Нет, здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье

Сулит недоброе!

СУРИН (*одновременно с Чекалинским*).

Здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе,

Он будто бредит, без сознания!

Нет, здесь что-нибудь не так!

Нет, его очей блужданье сулит недоброе!

ЕЛЕЦКИЙ (*одновременно с Чекалинским*).

Здесь что-нибудь не так!

Но близко, близко наказание!

Я отомщу тебе,

Я отомщу тебе, злодей, мои страдания,

Я отомщу тебе!

НАРУМОВ (*одновременно с Чекалинским*).

Здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе,

Сулит недоброе!

Нет, здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе!

ЧАПЛИЦКИЙ (*одновременно с Чекалинским*).

Здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе!

Он будто без сознания!

Нет, здесь что-нибудь не так,

Его очей блужданье сулит недоброе!

ТОМСКИЙ (*одновременно с Чекалинским*).

Здесь что-нибудь не так, не так!

Его очей блужданье,

Его очей блужданье сулит недоброе!

Нет, здесь что-нибудь не так, не так!

ГЕРМАН *(одновременно с Чекалиным)*.

Сбывается мое заветное желанье.

Нет, нет! Не обманчиво старухи предсказанье!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ *(одновременно с Чекалиным)*.

Здесь что-нибудь не так!

Его очей блужданье сулит недоброе.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ. Он будто без сознания!

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Ты хочешь получить?

ГЕРМАН. Нет! Я иду углом!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Он сумасшедший! Разве можно?

Нет, Чекалинский, не играй с ним,

Смотри, он сам не свой!

ГЕРМАН. Идет?

ЧЕКАЛИНСКИЙ. Идет. А карта?

ГЕРМАН. Вот, семерка!

(Чекалинский мечет.) Моя!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Опять его!

Тут что-то неладное с ним творится.

ГЕРМАН.

Что вы носы повесили?

Вам страшно? Вам страшно?

(Хохочет истерически.) Вина, вина!

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Герман, что с тобой?

ГЕРМАН *(со стаканом в руке)*.

Что наша жизнь?

Игра!

Добро и зло – одни мечты!

Труд, честность – сказки для бабья.

Кто прав, кто счастлив здесь, друзья!

Сегодня ты, а завтра я!

Так бросьте же борьбу,

Ловите миг удачи!

Пусть неудачник плачет,

Пусть неудачник плачет,

Кляня, кляня свою судьбу!

Что верно?

Смерть одна!

Как берег моря суеты,

Нам всем прибежище она.

Кто ж ей милей из нас, друзья?
 Сегодня ты, а завтра я!
 Так бросьте же борьбу,
 Ловите миг удачи!
 Пусть неудачник плачет,
 Пусть неудачник плачет,
 Кляня свою судьбу!

Идет еще?

ЧЕКАЛИНСКИЙ.
 Нет, получи! Сам черт с тобой играет заодно!
(Кладет проигрыш на стол.)

ГЕРМАН.
 А если бы и так, что за беда!
 Кому угодно?
 Вот это все на карту? А?

ЕЛЕЦКИЙ *(выступая вперед)*. Мне.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.
 Князь, что с тобой? Перестань!
 Ведь это не игра, безумие!
 Оставь.

ЕЛЕЦКИЙ.
 Я знаю, что я делаю!
 У нас с ним счеты!

ГЕРМАН *(смущенно)*. Вам? Вам угодно?

ЕЛЕЦКИЙ.
 Мне. Мечите, Чекалинский!
(Чекалинский мечет.)

ГЕРМАН *(открывая карту)*. Мой туз!

ЕЛЕЦКИЙ. Нет! Ваша дама бита!

ГЕРМАН. Какая дама?

ЕЛЕЦКИЙ.
 Та, что у вас в руках, —
 Дама пик!

Показывается призрак. Графини. Все отступают от Германа.

ГЕРМАН *(в ужасе)*.
 Старуха!..
 Ты! Ты здесь!
 Чего смеешься?
 Ты меня с ума свела!
 Проклятая!
 Что... что надобно тебе?
 Жизнь, жизнь моя?
 Возьми ее, возьми ее!

Закалывается. Привидение исчезает. Несколько человек бросаются к упавшему Герману.

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Несчастный!

Как ужасно покончил он с собой!

Он жив еще!

Герман приходит в себя. Увидя Елецкого, он старается приподняться.

ГЕРМАН.

Князь! Князь, прости меня!

Мне больно, больно, умираю!

Что это? Лиза?

Ты здесь! Боже мой!

Зачем, зачем?

Ты прощаешь! Да?

Не клянешь? Да?

Красавица! Богиня! Ангел!

(Умирает.)

ХОР ГОСТЕЙ И ИГРАЮЩИХ.

Господь! Прости ему!

И упокой его мятежную

И измученную душу.

К о н е ц о п е р ы .